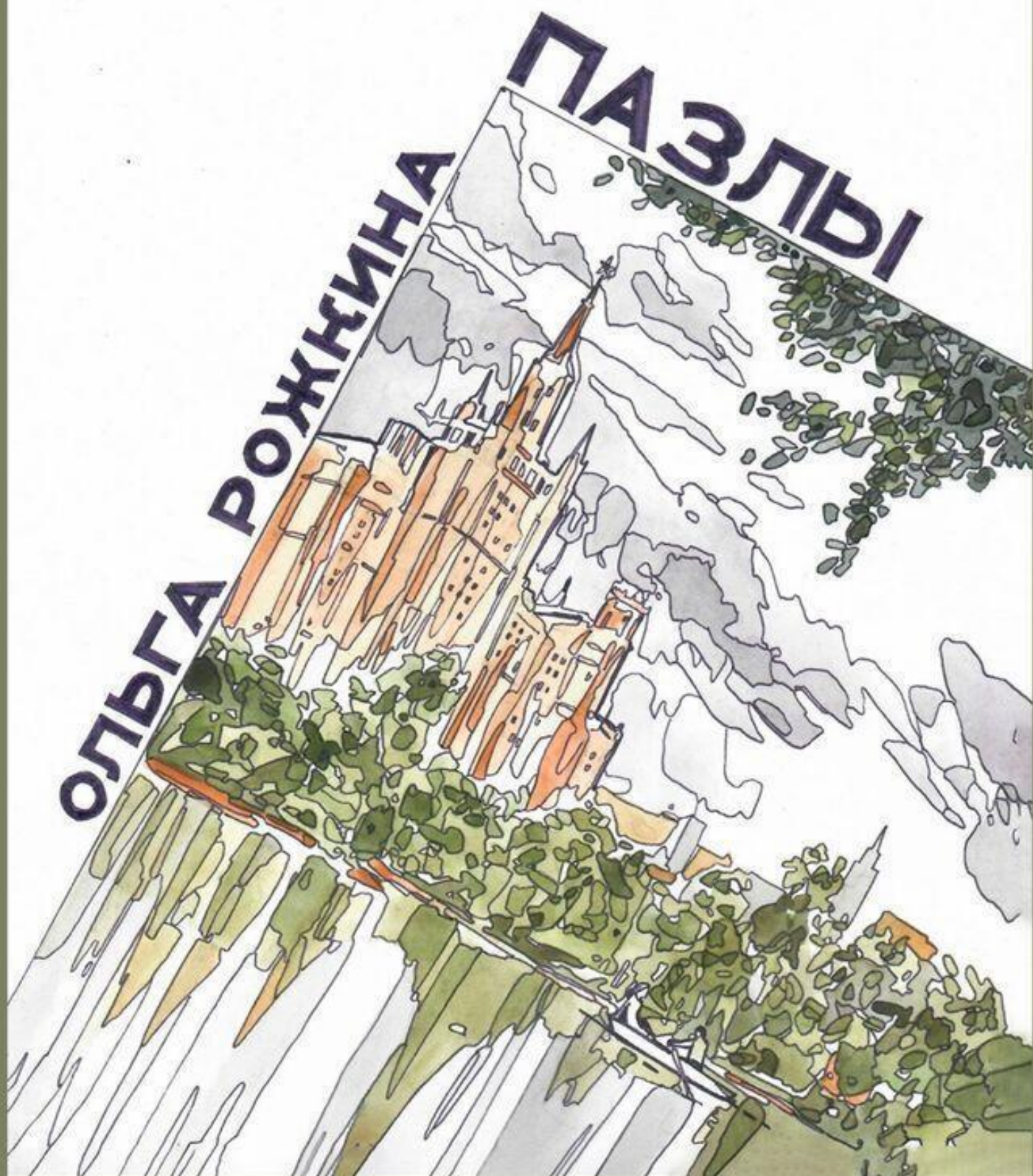

18+

ОЛЫГА РОЖНИНА ПАЗЛЫ

Ольга Рожкина

Пазлы

«Издательские решения»

Рожкина О.

Пазлы / О. Рожкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-687934-8

Герои книги размышляют о жизни, о счастье, о любви. С ними бок о бок живут кошки, собаки и другие животные. события в жизни людей и их питомцев складываются в пёстрые пазлы под названием жизнь.

ISBN 978-5-00-687934-8

© Рожкина О.
© Издательские решения

Содержание

Картинка первая. Про людей	6
Старый ботинок	7
Тапки	9
Здравствуйте, доктор!	12
На диване	15
Даша + Дима =?	16
Почему у Рыбиных?	21
Чайная история	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Пазлы

Ольга Рожкина

Иллюстратор Александр Рогалев

Корректор Екатерина Рогова

© Ольга Рожкина, 2026

© Александр Рогалев, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0068-7934-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Картинка первая. Про людей

Старый ботинок

Старый ботинок томился в кладовке
В тёмной коробке, где пыльно и тесно.
Когда-то, бывало, гулял по Петровке,
Ждал под часами свиданья с невестой.

На танцах отплясывал он буги-вуги,
С друзьями шатался всю ночь по бульварам,
Бывало, он ночь проводил у подруги,
В компании слыл отчаянным малым.

Подошвы со временем поизносились,
Глянец исчез с кожи английской,
С женою теперь по базарам носился,
А вечерком позволял себе виски...

Вот уже рядом со старым ботинком
Кроссовки стоят пятилетнего внука,
Город он видит теперь на картинке,
Ходит лишь в сквер, где ужасная скука.

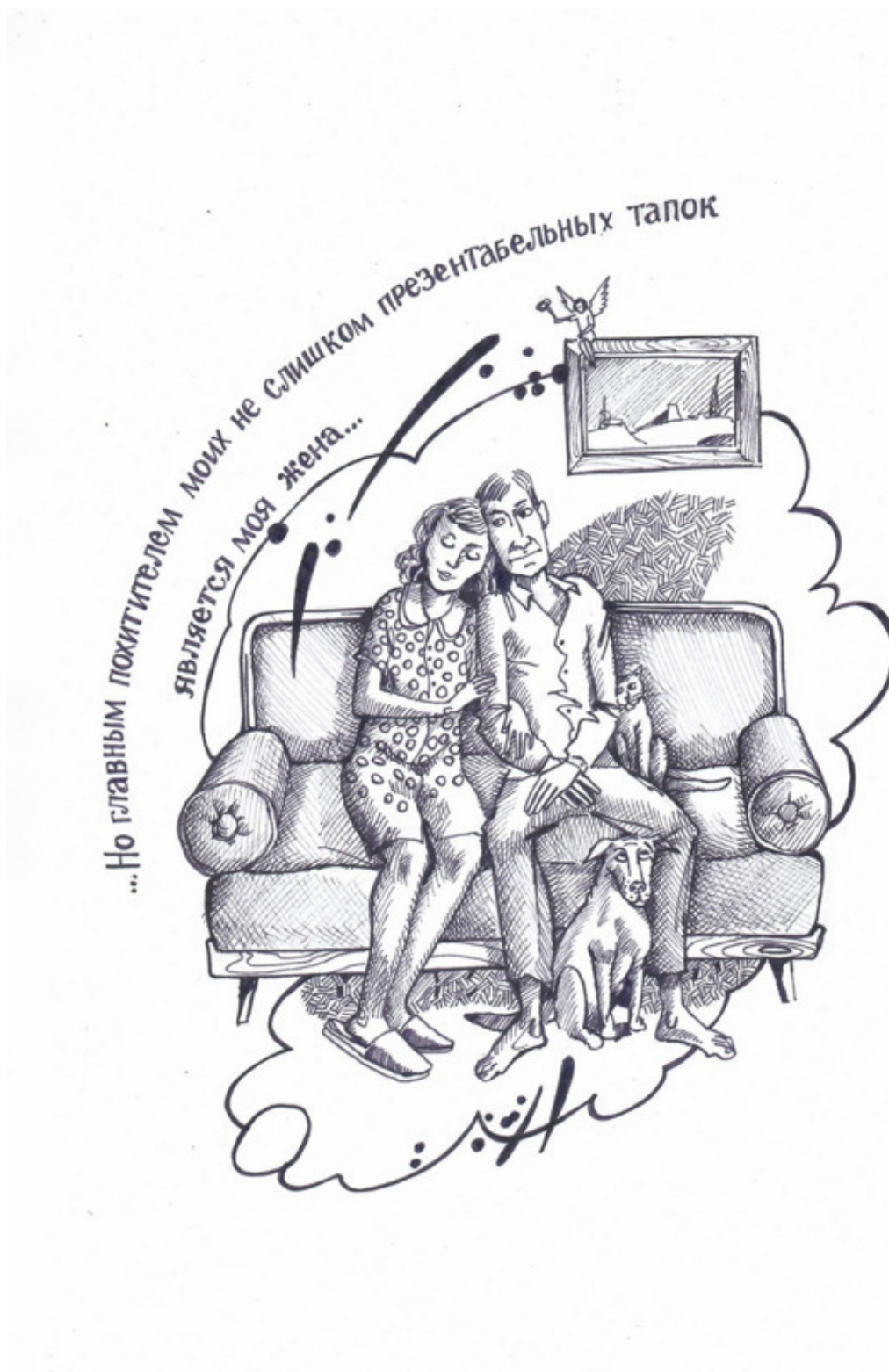
Решает ботинок бежать из кладовки
И старые туфли с собою забрать,
Чтобы вдвоём бродить по Петровке,
Чтобы по парку ночами гулять.

Старый ботинок вновь весел и молод,
И дыры в подмётках совсем не беда,
С любимыми туфлями в дождь или холод
Счастливый идёт, не считая года.

Тапки

Смело могу утверждать, что домашние тапочки (попросту тапки) есть у всех. Человек, придя домой с работы или прогулки, снимает уличную обувь и надевает тапочки. Этим нехитрым способом он отделяет себя от общественной жизни и переходит к жизни личной. У меня, конечно, есть тапки, и у моей прекрасной жены они есть, и даже не одни. Но если у жены это только её тапочки, то мои тапки общие. Во-первых, их любит терзать наш пёс Жан. Наверное, у него цель превратить их в лапшу. Во-вторых, наша кошка Жизель постоянно сидит в них, в тот момент, когда они свободны. Видимо, жалеет их, успокаивает, греет и ласково мурлычет, уговаривая не обращать внимания на невоспитанного пса. Но главным похитителем моих не слишком презентабельных тапок является моя жена. Она надевает их, как только я выхожу за дверь. Они ей очень велики, из-за этого она не ходит по квартире, а как бы катается на лыжах, они сваливаются у неё с ног, она спотыкается и рискует сильно ушибиться, но это её не останавливает.

Так вот. Сегодня, придя с работы, я снял туфли и хотел переместить усталые ноги в домашние тапки, но на месте их, конечно, не оказалось. «Кто?» – подумал я, начиная злиться. Жан, бурно встретив меня, теперь тихо уселся рядом с дверью, Жизель пристроилась на пуфике, ожидая, что её погладят и похвалят, жена напевала в кухне. Под моим пристальным взглядом собака заёрзала на месте, всем видом говоря: «Я? Да никогда, да ни за что...» Кошка презрительно отвернулась: «Больно надо. И фасон не мой, и размер не подходит». У жены и спрашивать не стал, чтобы не выглядеть глупо. Никто не брал, но их нет.

Босиком прошёл в комнату и присел на диван. Жан виновато потрусил на кухню и вернулся, держа в зубах левый тапок, положил передо мной и отправился за правым. Жизель привалилась ко мне тёплым боком и замурлыкала. Я сунул в тапки подмёрзшие ноги. Какое блаженство! Вскоре с кухни пришла жена и присоединилась к нам устроилась рядом, прижалась ко мне с другого бока. Её босые ноги были такие трогательные, такие родные и такие холодные, что я надел на них свои издававшие виды тапки. Так мы и сидели, прижавшись друг другу, стараясь не дышать, чтобы не спугнуть нашего семейного тихого ангела.

Я подумал, что, оказывается, счастье моей семейной жизни в старых, издававших виды тапках. А у вас?

Здравствуйте, доктор!

Людмиле Владимировне Мироновой

Светочка уже два часа вертелась перед зеркалом, и всё зря. Оно никак не хотело показать ей лицо, достойное доверия и уважения. Во-первых, веснушки, которые расположились не только на щеках и на носу, но даже попытались забраться на лоб. Дальше – глаза, прекрасные, большие, голубые, с каймой пушистых ресниц. Но какое, скажите, доверие к этим кукольным глазам? И наконец – нос. Нос просто никуда не годился: курносый, весёлый, задорный. Как сами понимаете, нужный образ просто неоткуда было взять.

Светочка пыталась нахмурить брови, нанести тональный крем, надеть очки. Всё не то! Результат не вдохновлял. «Не верю!» – говорило зеркало. Ситуация была патовая.

Спросите, зачем такие муки? Отвечу. Завтра у Светочки, а вернее, у Роговой Светланы Сергеевны, врача общей практики, первый самостоятельный рабочий день. Завтра она встретится с пациентами, почти каждый из которых будет старше её вдвое, а то и втрое. Она будет их выслушивать, давать советы, выписывать назначения. Они не должны сомневаться в ней, доверяя своё здоровье. А с такими носом, глазами и веснушками разве это возможно?

Светочке захотелось плакать, рассказать о своих печалях маме, чтобы погладили по головке, успокоили, вытерли набежавшие слёзы. Но это было бы совсем уж по-детски, а она всё-таки врач общей практики!

К концу зеркальных мучений Светочка нашла поистине Соломоново решение:

– Надену медицинскую маску, она скроет нос и веснушки, под шапочкой спрячу непослушные кудряшки, надену очки для строгости...

После примерки образа на Светочку смотрела почти Светлана Сергеевна.

– Улучшать дальше – только портить, – решила она и пошла с подружкой прогуляться.

* * *

Нет, не любил Дмитрий Викторович походы в поликлинику, с самого детства не любил и всегда боялся: вдруг найдут что-нибудь такое страшное, неизлечимое. А так он считает себя здоровым и бодрым мужчиной, как говаривал Карлсон, в самом расцвете сил.

Но сейчас надо было идти, бок болел и болел, и не было от него покоя ни в ясный день, ни в тёмную ночь.

Завтра его судьбу будет вершить некая Рогова Светлана Сергеевна. Он попытался представить себе эту Светлану Сергеевну, но образ выходил малопривлекательным, очень похожим на врача-стоматолога, к которому мама водила его в детстве (правда, тогда его называли просто зубной): холодные руки, жёсткий взгляд из-под повязки и всего две фразы: «Открой рот. Закрой рот».

Дмитрий Викторович взглянул на себя в зеркало. На него смотрел измученный, плохо выбритый, недовольный дядька неопределённого возраста и социального положения.

– Да... Надо идти к доктору Роговой... Надо... Надо...

* * *

Светочка пришла на работу пораньше, переделалась, не забыла про маску, под шапочку заправила своевольные кудряшки, разложила на столе то, что нужно для приёма пациентов, а сбоку поставила маленькое зеркальце, чтобы украдкой иногда посматривать на себя.

Первым по записи был Петров Дмитрий Викторович сорока лет.

Вдох-выдох, и у врача общей практики Роговой Светланы Сергеевны начался первый самостоятельный приём.

Дмитрий Петрович, зайдя в кабинет, увидел знакомую с детства картину: большое белое пятно и глаза посередине. Ритм сердца с темпа вальса перешёл в рок-н-рольный. Хорошего он не ждал.

– Здравствуйте, доктор. Бок... Нет, недавно... Нет, не соблюдаю... Нет, не отдыхал... Нет, сплю плохо. Нет...

Но тут доктор Рогова сняла с лица маску, так как она ей мешала, стянула с головы шапочку, потому что она сползала на глаза, и внимательно посмотрела на Петрова.

Какое чудо! Эти глаза, этот вздёрнутый носик, эти милые, почти родные веснушки! Дмитрий Викторович невольно залюбовался доктором, почти не слушал, что она говорит, и отвечал улыбаясь.

– Да... Обязательно... Диета, без вопросов... Конечно в отпуск... Как скажете... Зайду... Дмитрий Викторович вышел из кабинета с блаженной улыбкой на лице.

– Спасибо, доктор!

А врач общей практики Рогова Светлана Сергеевна выдохнула и убрала тайное зеркальце за ненадобностью.

На диване

Был обычный вечер пятницы. Надя с Вовой поужинали после трудового дня и разошлись отдыхать каждый в свой угол восемнадцатиметровой комнаты. Вова, обняв любимый ноут, отправился из реального мира в виртуальный, а Наденька прилегла на диван, чем крайне удивила мужа.

Лежать на диване Наде было приятно, но скучно. Она стала рассматривать комнату. Сначала взгляд медленно скользил слева направо, потом справа налево, потом снова вправо и снова влево. Она мысленно передвинула диван на другую сторону (вышло отлично), следом пришлось к дивану перенести торшер, теперь кресло мешало красиво встать торшеру, и кресло пришлось пока вынести в прихожую. Вову с компьютером отправила к окну. Очень мешала массивная стенка, но двигать её даже мысленно Надя не решилась.

«Так. Люстра приличная», – подумала Надя и остановила взгляд на обоях. Обои никуда не годились.

Надежда присела на диване и произнесла:

– Да, обои ни к чёрту.

– Что ты сказала? – Вова повернулся на стуле.

– Я говорю, надо переклеить обои, именно они всё и портят.

Вова осмотрел комнату, силясь найти то место, где обои что-то испортили.

– Где портят?

– Где, где... Везде. Завтра начнём ремонт. За два дня не управимся, придётся прихватить недельку от отпуска.

– Как от отпуска? А горы? А лыжи?

– Гора нас подождёт, не убежит, уже тысячи лет стоит на одном месте.

Побежденный Вова замолчал. В субботу утром начался ремонт.

Что такое ремонт, каждый прекрасно представляет. Ремонт изводит, расшатывает нервы. Ремонт в радость только одному человеку – тому, кто его затеял.

Однако по законам мироздания чёрная полоса сменяется белой, и бесконечный ремонт когда-то заканчивается.

Наступил этот долгожданный день и в семье Вовы и Нади. Диван встал на новое место, с ним рядом торшер, Вовин компьютер у окна, и даже стенка переехала на место дивана.

Ребята присели, огляделись и обнялись. Всё получилось чудесно. Вова взял ноутбук и пошёл устраиваться на новом месте.

А Наденька прилегла на диване...

Даша + Дима = ?

Сегодня Даша и Дима подали заявление в ЗАГС. Они знакомы целых четыре месяца. Четыре месяца бесконечного счастья, радости и любви. Теперь потянутся долгие два месяца ожидания, волнений и подготовки к событию, которое, как считают многие молодые люди, бывает один раз в жизни, – к свадьбе.

Чтобы ненадолго отложить свадебные хлопоты, решили провести недельку только вдвоём, пожить на Дашиной старой даче, которая стоит заброшенной уже несколько лет.

Только вдвоём, без всякой связи с внешним миром, то есть без телефонов.

День первый

Они подошли к старому, когда-то голубому, а теперь сильно выгоревшему и облупившемуся дому. На улицу грустно смотрели три небольших окошечка. Зато в палисаднике радостно бушевал жасмин и сквозь некошеную траву пробивались к солнцу белые шары пионов. Дом никого не ждал и уже давно не надеялся на встречу с людьми. Дом этот строили Дашины прабабушка и прадедушка в начале шестидесятых. В нём выросла бабушка и родился Дашин папа. Сюда приезжала на лето и Даша. Дом помнил всех, а вот о нём давно никто не вспоминал. Дом был рад гостям. Немного побряхтел, пожаловался и с радостью принял ребят в свои покои.

– Как хорошо здесь. Детством пахнет, пирожками с малиной, баней по субботам, – сказала Даша.

Дима не стал возражать. Но его детство пахло совсем по-другому: морем, горячим песком, копчёной корюшкой и свежим ветром. Он вырос в небольшом южном городишке, где зимой была страшная зелёная тоска, и только весной городок оживал в ожидании отпускников.

Они с волнением вошли в их первый совместный дом, где им предстояло провести неделю отпуска, прежде чем начнутся свадебные хлопоты.

В четыре руки они быстро привели его в порядок. Пока мыли, чистили, проветривали, выбивали пыльные половики – целовались, смеялись. Им было очень хорошо, за хлопотами они не заметили, что день кончился.

Старый дом посматривал на молодое веселье с улыбкой. Ребята ему нравились. Дашенька стала такая красавица, и парень ей под стать. Молодость... Молодость полна любви и надежд.

День второй

Солнечный зайчик сначала разбудил Дашу, без спросу запрыгнул к ней на краешек подушки. Даша открыла глаза и улыбнулась: рядом немного по-детски спал Дима, солнце обещало хороший летний день, а будущее представлялось волшебным. Она тихонько встала и вышла на крыльцо.

Тёплые некрашенные доски крыльца приятно щекотали босые Дашины ноги. В чистых окнах отражались яблони и плясали солнечные зайчики. Утренняя роса добавляла праздничного блеска. Дом просыпался вместе с гостями.

– Здравствуй новый день!!!

Потом Даша колдовала на кухне над нехитрым завтраком.

– Давно так спокойно не спал, всегда какие-то дела лезли в голову. Как хорошо, что мы уехали из города! – Дима, шлёпая босыми ногами по дощатому полу, подошёл в Даше и поцеловал в шею. – Хозяйничаешь? Вкусно пахнет.

Начинался новый счастливый день.

До обеда они долго загорали и купались в озере. Обедали на берегу по-походному. Потом бесцельно бродили по окрестностям. Нашли полянку с земляникой и обрадовались, как дети. Кормили ягодами друг друга. И не было в целом мире людей счастливее, чем эти двое.

Вечером сидели до звёзд на крыльце, обсуждая предстоящую свадьбу. Ещё один счастливый день прошёл...

Дом с удовольствием слушал молодые голоса, да и сам как будто становился моложе. Вспомнил, с каким волнением и радостью вступали на порог своего первого семейного дома Дашины бабушка и дед, как гладили каждую дощечку, каждый уголок. Дом улыбнулся, жизнь продолжается.

День третий

Дима проснулся первым. По привычке хотел потянуться, широко раскинув руки, но рядом спала Даша, и пришлось просто глубоко вздохнуть. Вставать не хотелось. Помучившись с полчаса, решил встать. Зашлёпал босыми ногами на крыльцо. Небо было серым и обещало дождь. Даша спала, значит, завтрак не готов. Спешить было некуда. Рука потянулась за телефоном, но верного друга рядом не оказалось.

Дом уже давно проснулся. Не позволяя себе сильно скрипеть половицами, старался дать Даше поспать подольше, зная, что все молодые любят поваляться в кровати, это старикам не спится. Дом тихонько поскрипывал старыми петлями и лёгким сквознячком качал занавеску на открытом окне.

Даша подошла неслышно и обняла Диму, прижалась к тёплой спине.

– Доброе утро! – улыбаясь сказала она.

– Доброе, – пробурчал Дима.

Нежное объятие вернуло ему хорошее настроение. Начинался новый счастливый день. Они вместе пошли готовить завтрак и строить планы.

Небо просветлело. На сером фоне появились ярко-голубые пятна. Опасность дождя миновала.

Решили пойти в поход. В десяти километрах была заброшенная барская усадьба с роскошным садом.

Дорога шла то тенистым лесом, то петляла по полю, то снова забиралась в лес. Неожиданно она круто повернула на старую липовую аллею. В конце аллеи ребята увидели белый двухэтажный дом с колоннами. Из сумрака вековых лип этот дом, залитый летним солнечным светом, казался мраморным дворцом. Дима и Даша почти побежали.

Дом был красивый и величественный: тёплые деревянные стены, окна, отражающие небо и зелень, парадные мраморные ступени. Правда, время его не пощадило. Дом по-человечески страдал от одиночества. Ребята притихли и взялись за руки. Обошли дом и приусадебный парк. Почему-то не шутилось, не шумелось. Перекусили в заброшенной беседке под шелест посаженных сто лет назад деревьев.

Обратно шли молча. Думали о жизни людей в этом доме, о своём будущем доме, где им предстоит жить, о памяти и о любви.

Такой важный день тихо подошёл к концу. Тихо опустился вечер, тихо легла роса, тихо засветились маленькие звёздочки.

Дом ждал их возвращения. Уже и солнце село, наступили прозрачные летние сумерки, а ребят всё не было. Вся природа замерла, дом притих. Ему вспомнилось, как однажды ещё

совсем маленькая Даша потерялась в лесу, как её искали, как в такие же вот сумерки её привёл домой сосед, который случайно нашёл Дашу уже спящей на опушке леса. Дом по-старчески тяжело вздохнул. Эх, молодо-зелено...

В конце дорожки появились силуэты. Дом узнал своих гостей и спокойно заснул.

День четвёртый

Вставать не хотелось никому. И Даша, и Дима хитрили, притворяясь спящими, в действительности ни тот ни другой давно не спал. Не хотелось подниматься, не хотелось любви, не хотелось вообще, чтобы этот день начинался. Тем более что небо было свинцово-серое, шёл мелкий противный дождик, не обещавший скорого конца.

Дом загрустил. Во время дождя ему всегда было грустно. Он хотел, чтобы люди были радостные, улыбались, смеялись, а какое веселье в дождь. Дождь в деревне – это всегда грусть и ожидание солнца.

Так прошло полчаса, час, таиться больше не имело смысла.

– Как-то грустно, – сказала Даша.

Дима ничего не ответил, надел шорты и вышел на кухню. Вскоре вышла и Даша. Чайник закипел и немного разрядил обстановку.

– Что там у меня на работе? Глупо как-то отрезать себя от жизни. Может, вернём телефоны, узнаем, чем живёт мир? – Дима посмотрел на свою невесту.

Она не стала возражать, но думы самые невесёлые закружились в Дашиной голове: «Что же это? Мы вместе только три дня, а нам уже нужны другие люди, чтобы не скучать? Как же мы будем вместе жить в таком случае долгие годы?»

Дима пришёл с телефоном и погрузился в реально-виртуальный мир. Лицо его просветлело, губы расплылись в лёгкой улыбке. Жизнь затягивала его в свой водоворот.

Даша не стала мешать, занялась хозяйством.

Дом насторожился. Всё это ему не очень нравилось. Сквозняком с шумом захлопнул дверь, звякнули стёкла, сильнее закапало с крыши.

– Ну что там в мире? – Даша отвлекла Диму от гаджета.

Он стал рассказывать. Они смеялись над тем, какую бурю эмоций вызвало их сообщение о свадьбе и внезапное исчезновение. У друзей тоже много чего случилось за эти дни. Было весело и интересно разговаривать о том о сём. С чем-то соглашаться, о чём-то спорить, чему-то удивляться и радоваться.

Оказалось, можно быть вдвоём, даже если рядом целый мир. Это открытие удивило Дашу, а Дима не задумывался над такими сложными вопросами.

Дом с облегчением вздохнул. Тихонько закрыл дверь и окна, и в мягких вечерних тапках спустился по скрипучим доскам в сад. Спокойной ночи Д + Д.

День пятый

– Эй, Димон, отзовись, если жив! – громкие крики и стук в дверь разбудили мирно досматривающих сны ребят.

– Открывай!!! Это мы!!! Димон!!!

Дима открыл дверь. На пороге стояли «три богатыря».

– Эй, вы откуда? Как узнали, где я?

– Ладно, пусти в дом, хозяин, всё расскажем. Ты, видимо, тут совсем одичал, раз задаёшь такие глупые вопросы. Телефон заработал, местоположение определили, собрались и поехали спасать друга.

Из комнаты появилась Даша.

– Ба, да ты тут с прекрасной дамой... А мы-то, дураки, примчались тебя спасать...

Даше и Диме пришлось раскрыть свой секрет. Покричали «ура» и «горько». Новый день начинался бодро.

Увидев гостей на пороге, дом подбоченился, приосанился. Гости в доме – это радость и веселье, и негоже портить людям праздник, даже если ты уже очень немолод. Он приветливо принял молодых парней в свои немолодые объятия.

Всё «закружилось, завертелось и помчалось кувырком» с разговорами и смехом. Поели, пошли на озеро, купались, рыбачили, варили уху. Заметили, что день заканчивается, лишь когда выпала вечерняя роса. Парни засобирались обратно в город. Проводили шумно. Сели на ступеньках крыльца и долго молчали. Каждый думал о своём, о том, чем ни с кем не хотел делиться.

Дом молчал вместе с ними.

День шестой

Утро. Вроде всё как всегда, но что-то не так. Это чувствовали и Даша, и Дима. И тот и другой в это утро не знали, как сказать простые слова: «Давай поедem домой». Казалось, что их будет обидно слышать другому, как будто тебе в тягость быть вдвоём. Паузы в обычном утреннем разговоре были слишком длинные, взгляды, наоборот, недолгими.

– Давай поедem домой уже сегодня? Как тебе? – Даша открыто посмотрела на избранника.

Дима крепко обнял её и поцеловал долго и нежно. День шестой начался на старой даче, а закончился в шумном городе.

Дом знал, что придётся расстаться с ребятами, знал и не хотел их отпускать. Они тоже полюбили эту старую дачу, этот родной дом, но надо что-то полюбить, чтобы захотелось вернуться. Они точно знали, что приедут сюда ещё, с родителями, друзьями, а потом и с малышкой.

Дом, погрусти ещё немного, ведь у тебя впереди новая жизнь.

Через два месяца была весёлая, шумная свадьба...

А потом...

Почему у Рыбиных?

– Давай пригласим гостей, – сказал Игорь и посмотрел на жену.

– Что? – не сразу поняла Марина.

– Ну, пригласим друзей, проведём вместе время, поговорим, вкусненько поедим, – поймал взгляд жены и понял, что спросил что-то не то.

– Нет, действительно, почему мы всегда ходим к Рыбиным, а они к нам давненько в гости не приходили?

Марина демонстративно ушла на кухню, что означало только одно: на глупые вопросы она не отвечает.

Ему всегда нравилось ходить в гости в квартиру №16 по улице Садовой. В этой небольшой квартире жили его друзья: Стас, Вика и трое детей – Ася, Аня и Андрюшка, – ещё Кот, Собака, рыбки, попугайчики-неразлучники и морская свинка. Если в компании вставал вопрос: «Где соберёмся?», то отвечали всегда хором: «У Рыбиных». Почему у Рыбиных и хотят ли они принимать шумных гостей, это почему-то даже не обсуждалось. Потому что а у кого же ещё?

Вика и Стас поженились самые первые из нашей студенческой группы, у них у первых появилась своя квартира, где можно было с чувством, с толком, с расстановкой провести время. Стол накрывался быстро, по принципу «всё что есть в печи, то нас стол мечи». Обычное меню студентов – жаренная на сале картошечка с лучком, родительские соленья, дешёвое вино.

Мы приходили к ним компанией и по одиночке, пили кофе, чай, водку, трепались за жизнь до полуночи. В этом доме всем хватало места, а главное, любви.

Когда появились девчонки Аська и Анютка, стало ещё интереснее приходить в этот дом, смотреть, какая она бывает... семейная жизнь. И хотя их жизнь нам очень нравилась, мы обзаводиться семьями не торопились. Когда неожиданно для нас, да и для самих Рыбиных, родился весельчак Андрюшка, мы все решили, что и нам пора стать серьёзными людьми.

В этом доме, как ни странно, нашествие гостей хозяев никогда не расстраивало: открывалась дверь, Рыбины обнимались с гостями, девчонки воображали и манерничали, Андрюшка веселился и лез ко всем целоваться. Потом разговаривали, пели, секретничали. К ним же мы приводили своих избранниц на смотрины.

Теперь мы уже очень взрослые дяди и тёти, у нас у всех квартиры, машины, семьи, дети. Каждый из нас в состоянии достойно встретить гостей, но почему-то всё равно мы ходим в гости к Рыбиным. Нас тянет в их квартиру, которая стала катастрофически мала, к их нехитрому столу, к приветливым детям. В этом доме можно погладить Кота, будто он твой, пойти выгулять Собаку, подразнить попугаев, поиграть в настольные игры и «Мафию». А потом идти домой и улыбаться.

Игорь встал с дивана, взял в руки мобильник разослал всем своим СМС: «Ждём в гости в субботу к пяти».

Поискал ногами тапки, встал с дивана и направился на кухню.

– Марин, я на субботу всех наших в гости пригласил, – и, не дожидаясь ответа, крепко поцеловал жену.

Чайная история

Сегодня четверг. Как обычно, по четвергам и субботам к ней приходит на чай Виктор Павлович, или просто Витюша.

Она, Вера Владимировна (Верочка), одинокая приятная молодящаяся дама.

Если бы Верочку попросили рассказать о Витюше, её это поставило бы в тупик. Какой он? Обычный. Лет шестидесяти, не высокий, но и не маленький, стриженный под офицера советской армии, не сказать, что зануда, но и не весельчак, живёт в соседнем доме в небольшой двушке. Вот и всё, пожалуй, что она знала о своём постоянном госте.

Они познакомились осенью в «Пятёрочке», куда каждый из них пришёл просто прогуляться, но как будто по делам.

Верочка долго выбирала чай, ей всё не очень нравилось: то плохо заваривается, то слишком ароматизированный, то просто похож на пыль. Она вертела в руках пачку за пачкой, и настроение у неё заметно портилось. Подошёл незнакомый мужчина и предложил ей пачку, прятавшуюся на самой нижней некоммерческой полке.

– Попробуйте, надеюсь, понравится. А если понравится, приглашайте на чай, – и оставил свою визитку.

Верочка даже не поняла, что это было. В силу возраста мужчин она интересовала мало и давненько уже никто не знакомился с ней на улице. «Значит, я ещё ничего», – подумала Вера Владимировна, улыбнулась, поблагодарила и пошла домой тестировать новый сорт чая.

Верочка очень любила чай и предпочитала его всем другим новомодным напиткам. Она любила пить чай не на кухне, а в комнате. Обязательно ставила вазочки с вареньем и печеньем и доставала старинную мамину чашку костяного фарфора, и долго, с удовольствием пила чай, перебирая в памяти счастливые и не очень моменты жизни.

Чай действительно оказался хорош. Спустя несколько дней Верочка решилась, достала из сумки визитку и набрала телефон Виктора Павловича.

– Здравствуйте, любительница чая, – ответил приятный баритон, – это значит, вам понравился мой выбор.

Верочка почувствовала, как он улыбается. Виктор Павлович ждал этого звонка.

– Приходите завтра часов в пять, – сказала Верочка, – на чай. Дом 14, квартира 48.

Чайное знакомство прошло весело и беззаботно. Пили чай с домашним вареньем и пирожками, болтали о разных глупостях. Было обоим удивительно, как это так всё получилось по-домашнему.

Виктор Павлович стал приходить в четверг и в субботу, приносил что-нибудь к чаю. Смеялись, грустили, молчали. Вечера шелестели часами и минутами, чай кипел, остывал и снова кипел. Ходили в театр или кино, гуляли в соседнем парке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.